

КИРА БЛЭК

ПОРОЧНАЯ
СДЕЛКА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ОДИН КОНТРАКТ.
ОТ НЕНАВИСТИ ДО ЛЮБВИ

18+

Кира Блэк

Порочная сделка

<https://litres.ru/74145072>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сегодня я должна стать женой мужчины, который поклялся уничтожить мою семью. Он не целует — он кусает. Он не говорит — приказывает. А в его глазах вместо страсти — только лед и желание мести за ту ночь, о которой я ничего не помню.

— Ты просто вещь в моей игре, — цедит он, прижимая меня к стене. — Твое тело — плата за свободу брата.

— А твоя одержимость мной, Марк? Это тоже часть сделки?

Он зло усмехается, наклоняясь к моему уху, и шепчет то, от чего кровь стынет в жилах:

— Ты думаешь, я спасаю тебя? Нет, дорогая. Я просто хочу посмотреть, как ты будешь гореть, когда узнаешь главный секрет.

Содержание

Глава 1. Цена свободы	4
Глава 1.1	7
Глава 1.2	9
Глава 1.3	11
Глава 1.4	13
Глава 1.5	15
Глава 1.6	17
Глава 1.7	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Кира Блэк

Порочная сделка

Глава 1. Цена свободы

Запах хлора и дешевого кварца въелся в кожу так глубоко, что Алисе казалось — она пахнет смертью. Каждые три секунды раздавался глухой, свистящий хрип.

Аппарат искусственной вентиляции легких работал на пределе, и этот механический звук заполнял тесную палату реабилитационного центра «Тишина». Название клиники звучало как издевательство. Здесь никогда не было тихо: за тонкими стенами стонали парализованные, шуршали резиновые подошвы медсестер, а в углу палаты 12 монотонно капал физраствор.

Алиса сидела на краю жесткого стула, сжав пальцы так крепко, что ногти врезались в ладони. Кожа на стыках суставов побелела. Она смотрела на брата. Денису было всего девятнадцать. Из-за серого, пергаментного оттенка кожи и запавших глаз он выглядел на сорок. Слишком худой, слишком неподвижный. Бывший легкоатлет, который когда-то приносил домой золотые медали, теперь напоминал сломанную тряпичную куклу.

Дверь палаты приоткрылась без стука. На пороге возник лечащий врач, доктор Самойлов — мужчина с усталым лицом и вечными темными кругами под глазами. Он не стал заходить внутрь, лишь кивнул Алисе, приглашая выйти в коридор. Этот жест не предвещал ничего хорошего. У нее внутри все сжалось в тугую, ледяную узел. — Алиса Игоревна, — Самойлов потер переносицу, избегая ее прямого взгляда. — Нам пришли результаты утренней томографии. Чуда не случилось. У Дениса начался стремительный рецидив. Отек прогрессирует. — Но вы же говорили, что терапия дает результаты, — ее голос прозвучал хрипло, почти неузнаваемо.

Подсознательно она сжалась, словно перед ударом на гимнастическом ковре. Прошлые спортсменки научило ее группироваться при падении, но против такой реальности спортивная подготовка была бессильна.

— Месяц назад — да.

Сейчас показатели упали до критической отметки. Без экстренной нейрохирургической операции — Самойлов сделал паузу, подбирая слова полегче, но сдался.

— У него осталось не больше недели. Отек сдавит ствол мозга, и мы ничего не сможем сделать.

— Сколько?

— Алиса не спрашивала, возможно ли это. Она знала правила этой системы.

— Три миллиона рублей. Это стоимость самой операции, транспортировки в столичный институт и импортных шун-

тов. И деньги нужны на счету клиники до конца недели.

Пятница — крайний срок.

Глава 1.1

Три миллиона. Для официантки, которую три дня назад уволили из круглосуточного кафе за то, что она пропустила смену из-за кризиса у матери, эта сумма равнялась стоимости полета на Марс. В сумочке у Алисы лежал старый кошелек, где сиротливо жались две тысячи рублей и три заблокированные кредитные карты. Карта матери в хосписе тоже была пуста — все накопления ушли на оплату последних двух месяцев ее содержания. Отец оставил после себя только долги и исчез в неизвестном направлении четыре года назад, оставив девятнадцатилетнюю Алису разгребать этот ад.

— Я найду, — твердо сказала она, глядя врачу прямо в глаза. Ее подбородок упрямо взлетел вверх. — Я принесу деньги. Не смейте отключать его от аппаратов. Самойлов вздохнул, в его глазах мелькнула жалость — самое невыносимое, что Алиса могла в свой адрес принять.

— Поторопитесь, Алиса. Время работает против вас.

Выйдя на крыльцо реабилитационного центра, Алиса глотнула холодного осеннего воздуха. Голову повело. Перед глазами на мгновение вспыхнули яркие белые пятна — отголосок старой аварии, случившейся семь лет назад. Врачи говорили, что это психосоматика, шрамы на сетчатке от удара. Она мало что помнила о том дне: темнота, скрежет металла, сильный запах гари и чьи-то жесткие, горячие руки,

вытаскивающие ее через разбитое лобовое стекло. Из-за ретроградной амнезии тот кусок жизни был полностью стерт, оставив лишь страх темноты и эти внезапные вспышки.

Она достала телефон и начала звонить. По кругу. В сотый раз. В банках ее ждал автоматический отказ — кредитная история была уничтожена микрозаймами, которые она брала на лекарства для матери. В ломбарде за старое мамино кольцо с крошечным бриллиантом предложили сущие копейки. Бывшие подруги по спортивной секции либо не отвечали, либо сочувственно вздыхали, ссылаясь на собственные проблемы. Оставался один звонок. Настя, бывшая коллега по кафе, которая полгода назад внезапно уволилась и теперь выкладывала в соцсети фотографии из дорогих ресторанов.

— Насть, мне нужны деньги. Срочно. У Дениса рецидив, — Алиса говорила быстро, давясь словами. — Любые проценты, любая отработка. Мне нужно три миллиона. На том конце провода помолчали. Было слышно, как Настя затягивается сигаретой. — Три ляма — это серьезно, Лис. Банки тебе не дадут, сама понимаешь. Но есть один вариант. Точнее, человек. Он решает такие вопросы, если ему интересен объект. — Что за человек? Кому мне нужно продать почку? — без тени иронии спросила Алиса.

Глава 1.2

— Хуже. Его зовут Марк Северов. Юрист, адвокат, но на самом деле — криминальный решала крупного калибра. К нему идут, когда земля горит под ногами. Если он возьмется, деньги будут через час. Но учти, Лис, он берет дорогую плату. И я сейчас не про рубли.

— Мне плевать. Где он?

— Отель-казино «Сапфир». Верхний этаж, пентхаус. Скажешь на охране, что ты от адвоката Воронова по личному вопросу. И надень что-нибудь приличное. Северов не любит дешевизну.

Через два часа Алиса стояла перед зеркалом в туалете отеля «Сапфир». На ней было единственное приличное платье — черное, строгое, с высоким горлом и длинными рукавами. Никакого декольте, никакой вульгарности. Единственное, что выдавало ее спортивное прошлое — безупречная осанка и то, как ровно она держала спину, несмотря на дрожь в коленях.

«Сапфир» оглушал. Здесь пахло роскошью, которая казалась Алисе почти непристойной. Запах дорогого парфюма, селективного табака, натуральной кожи и тонкий, едва уловимый аромат алкоголя премиум-класса. Под ногами глушил шаги ковер с глубоким ворсом, а вокруг переливались огни игровых автоматов и хрустальных люстр.

Охрана на скоростном лифте пропустила ее без лишних вопросов, едва она назвала имя. Лифт взлетел на сороковой этаж так быстро, что у нее заложило уши.

Двери разошлись, и Алиса шагнула в приемную пентхауса. Здесь было темно. Освещение было приглушенным, точечным. Огромные панорамные окна в пол выходили на залитый дождем ночной город. По стеклу барабанили тяжелые капли, за ними расплывались неоновые огни вывесок. Но город казался далеким и ненастоящим, а эта комната — изолированной капсулой, клеткой на вершине мира.

В центре кабинета, спиной к ней, стоял мужчина. Он был высоким, широкоплечим. Безупречно скроенный костюм «Бриони» темно-серого цвета сидел на нем как влитой, подчеркивая мощный разворот плеч и узкие бедра. В правой руке он держал стакан с янтарной жидкостью — судя по запаху, дорогим торфяным виски. Он не повернулся, когда она вошла. В отражении панорамного стекла Алиса видела его профиль — жесткий, хищный, с резко очерченной линией челюсти и прямым носом. На вид ему было около тридцати пяти.

— Вы опаздываете на четыре минуты, Громова, — произнес он. Голос у него был низкий, с легкой хрипотцой, бархатный, но от этого звука у нее по спине пробежали мурашки. Контролирующий, привыкший к безоговорочному подчинению тон.

Глава 1.3

— Были пробки, — Алиса сделала два шага вперед. Ее туфли на невысоком каблуке тихо звякнули по мраморному полу.

— Мне сказали, вы можете помочь. Мне нужны три миллиона рублей. К концу недели.

Марк Северов медленно повернулся. У него были удивительные глаза — холодного, стального оттенка, под густыми темными бровями они смотрели на нее с леденящим душу безразличием. На левой руке поблескивали тяжелые часы, стоимость которых, как Алиса мельком сообразила по картинкам из журналов, могла бы оплатить десяток таких операций. Но в его позе, в том, как свободно и опасно он двигался, не было лоска потомственного аристократа. Это была грация уличного пса, который научился носить дорогие костюмы, но не разучился рвать глотки.

— Помочь? — Марк коротко усмехнулся, сделав глоток виски.

— Я не благотворительный фонд, Алиса Игоревна. И не банк. Я не помогаю. Я заключаю сделки. Он подошел к огромному письменному столу из мореного дуба, на котором не было ничего, кроме кожаного бювара и тонкой папки.

Из-под манжеты его рубашки на мгновение показался край татуировки — какие-то цифры или дата на ребрах ла-

дони, уходящая выше под рукав.

— Мне безразлично, как это называется, — Алиса сжала кулаки, пряча их за спину. — Мой брат умирает. Если я не достану деньги, его не станет через семь дней. Мне больше не к кому идти. Я готова отрабатывать. Напишите расписку, я буду отдавать вам всю зарплату — Официантки? — Марк перебил ее, и этот короткий вопрос прозвучал как пощечина. Он сел в глубокое кожаное кресло и откинулся на спинку, разглядывая ее с тем холодным, оценивающим интересом, с каким мясник смотрит на породистый скот перед забоем.

— Вы будете отдавать мне три миллиона со своих чаевых примерно до конца следующего века. Мне не нужны ваши копейки, Громова. И ваши слезы меня не трогают. — Тогда зачем вы согласились меня принять? — в ее голосе впервые звенящим аккордом прорвалась гордость. Она не собиралась ползать перед ним на коленях, даже если от этого зависела жизнь Дениса. — Поиздеваться? Посмотреть на то, как низко я могу пасть? Марк несколько секунд молчал. Его взгляд медленно скользил по ее лицу, задерживаясь на бледных губах, на тонкой шее, на напряженных плечах. В глубине его стальных глаз мелькнуло что-то странное — секундная вспышка узнавания или глухой, застарелой злости. Этот излом в его лице испугал ее больше, чем его цинизм. Этот человек ненавидел ее. Но почему? Они ведь никогда не встречались.

Глава 1.4

— Вы здесь, потому что у вас есть то, что нужно мне, — спокойно произнес Северов. Он пододвинул к себе папку и раскрыл ее. — А у меня есть то, что спасет вашу жалкую, разваливающуюся жизнь. Садитесь. Алиса не шелохнулась.

— Я постою.

— Садитесь, Громова. Я не люблю повторять дважды. В его голосе прозвучал металл такой силы, что ее ноги сами сделали шаг вперед. Она села на край противоположного кресла, чувствуя себя так, словно оказалась на допросе. Марк вытащил из папки несколько скрепленных листов бумаги и развернул их лицевой стороной к ней.

— Это контракт. На трех страницах. Прочитайте внимательно, пункт за пунктом. Алиса опустила взгляд на текст. Заголовки параграфов заставили ее сердце пропустить удар.

— Фиктивный брак? — прошептала она, поднимая на него глаза. — Вы вы хотите, чтобы я вышла за вас замуж? — Мне нужен легальный статус женатого человека для закрытия одной крупной международной сделки и демонстрации моей «надежности» перед консервативными партнерами. Вы идеально подходите на эту роль. Чистая биография, спортивное прошлое, никаких приводов,

— Марк говорил сухо, словно зачитывал обвинительное заключение. — Срок действия контракта — ровно один год.

Проживание в моем доме, в отдельной комнате. Вы обязаны присутствовать на всех официальных приемах, где это потребуется, улыбаться и играть роль преданной супруги. Полный контроль вашего перемещения и контактов. Никаких бывших парней, никаких сомнительных связей. Ваша жизнь на этот год принадлежит мне.

— А взамен? — Алиса сглотнула сухой ком в горле. — Взамен я полностью оплачиваю операцию вашего брата. Деньги будут переведены на счет клиники через пять минут после того, как в этом документе появится ваша подпись. Более того, я перевожу вашу мать в частный медицинский комплекс в Подмосковье, где за ней будет обеспечен лучший уход. Все долги вашего покойного точнее, вашего исчезнувшего отца перед банками и частными лицами я аннулирую. Вы выходите из этого кабинета свободной от долгов. Но с кольцом на пальце. Условия были не просто щедрыми — они были спасением.

Это был билет в жизнь для Дениса и покой для матери. Но цена цена была слишком высока. Стать собственностью этого человека? Живой игрушкой, которую он будет демонстрировать своим партнерам?

Глава 1.5

— Один год? — переспросила она, пытаясь найти подвох. — И все? Никаких других обязанностей? Марк тонко, цинично улыбнулся. Эта улыбка не затронула его холодных глаз.

— Если вы имеете в виду выполнение супружеского долга, Громова, то успокойтесь. Я не беру женщин силой. В моей постели бывают те, кто умоляет об этом. Вы не в моем вкусе. Мне нужна ваша подпись и ваше присутствие на публике. Каждое его слово кололо, как ледяная игла. Алиса почувствовала, как к щекам приливает горячая кровь от унижения. Ее гордость, ее внутренний стержень, который помогал ей выдерживать многочасовые тренировки и судебскую несправедливость, сейчас трещал по швам. Но перед глазами стояло лицо Дениса под маской ИВЛ.

— Я хочу изменить один пункт, — тихо, но отчетливо сказала она. — Мне нужно право посещать брата и мать без вашего сопровождения. И я хочу, чтобы в контракте было четко прописано: никакого физического насилия. Марк медленно поднялся со своего места. Его массивная фигура мгновенно перекрыла свет от окна. Он обошел стол, его шаги по мрамору были абсолютно бесшумными. Каждое его движение дышало скрытой угрозой. Он остановился в полушаге от ее кресла, вынуждая Алису закинуть голову, чтобы смотреть

ему в лицо. Атмосфера в кабинете стала удушающей. Запах его парфюма — тяжелый древесный аккорд с нотами дорогого табака и горького виски — заполнил легкие Алисы. Ей показалось, что стены комнаты сузились до размеров гроба.

— Вы, кажется, перепутали роли, Громова, — Марк наклонился к ней. Расстояние между их лицами сократилось до опасных десяти сантиметров. Алиса видела крошечный шрам у него над левой бровью и то, какими темными, почти черными стали его зрачки. — Вы не в том положении, чтобы диктовать условия. Это не рынок. Здесь нет торга. Мое предложение окончательное. Он вытащил из внутреннего кармана пиджака тяжелую перьевую ручку из черного золота и резко положил ее на стол перед ней.

— Подпись или дверь, Алиса. Выбирай прямо сейчас. Операционная бригада из Москвы вылетает завтра утром. У твоего брата осталось меньше недели, либо ты подписываешь сейчас и я оплачиваю их бронь, либо они улетают на другую операцию, а до пятницы твой брат просто не доживет. И поверь, никто другой в этом городе не даст тебе эти деньги.

Глава 1.6

Алиса смотрела на золотое перо ручки. Ей казалось, что это не ручка, а заряженный пистолет, приставленный к ее виску. Внутри нее бушевал шторм. Ее гордость кричала: «Уходи! Выход есть всегда!». Но холодный, рациональный разум понимал — выхода нет. Если она уйдет, Денис умрет. Она станет его убийцей из-за собственной гордости.

— Хорошо, — выдохнула она. Марк сделал еще полшага вперед, полностью вторгаясь в ее личное пространство. Он протянул руку, беря ручку со стола, чтобы вложить ее в ее пальцы. Их кожа соприкоснулась. Это длилось всего секунду, но Алису словно ударило током. Его пальцы были горячими, сухими и жесткими, с мозолями у основания — следами тяжелых тренировок или боев. Он не отпустил ее руку сразу. Его большой палец намеренно задержался на ее тонком запястье, как раз там, где под кожей бешено билась жила. Марк замер. Его стальной взгляд переместился на ее руку, затем снова вверх, в ее широко распахнутые глаза.

— Пульс за сотню, — негромко, почти интимно констатировал он. Его голос изменился, потеряв часть своей официальной жесткости, в нем появилось что-то животное, хищное. — Ты боишься меня, Громова? Или это другая реакция?

Алиса попыталась выдернуть руку, но его хватка была же-

лезной. Он не сжимал больно, но сдвинуть его пальцы хотя бы на миллиметр было невозможно. Она чувствовала себя птицей, пойманной в силки.

— Мне неприятны ваши прикосновения, Северов, — выплюнула она, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Отпусти-те. Марк не ответил. Он смотрел на нее так, словно видел насквозь — все ее страхи, ее слабости, ее амнезию и ту пустоту, которую она так тщательно скрывала. В его глазах на мгновение мелькнуло пугающее, дикое торжество, смешанное с непонятной, яростной глухой заботой. Он словно хотел раздавить ее и одновременно защитить от всего мира. Этот контраст парализовал ее.

— Подписывай, — коротко бросил он, наконец отпустив ее запястье. На бледной коже остался отчетливый красный след от его пальцев.

Алиса взяла ручку. Пальцы предательски дрожали. Она опустила перо на третью страницу контракта, туда, где стояла галочка. Чернила легли на глянцевую бумагу ровной, несмываемой линией.

А. И. Громова.

Все было кончено. Она продала себя. На триста шестьдесят пять дней.

Глава 1.7

Марк тут же забрал документ. Он даже не взглянул на ее подпись — он знал, что она подпишет. Одним плавным движением он подошел к стене, где за картиной с абстрактной мазней скрывался встроенный сейф. Несколько щелчков кодового замка, тяжелая дверца открылась, и контракт исчез внутри стального чрева.

Алиса медленно поднялась с кресла. Голова кружилась, в груди было пусто и холодно.

— Деньги, — напомнила она, удерживая равновесие из последних сил. — Вы сказали, что переведете их сразу. Марк закрыл сейф, повернулся к ней спиной и подошел к столу. Нажал кнопку селектора.

— Воронов, переведи три миллиона на счет клиники «Тишина» по субсидии Дениса Громова. Прямо сейчас. И подготовь документы по переводу Анны Громовой в филиал «Мед-Элит». Из динамика раздался короткий ответ: «Сделано, Марк Юрьевич». Северов повернулся к Алисе. Он медленно снял пиджак, оставшись в одной белоснежной рубашке, которая плотно облегла его мускулистый торс. Он начал неторопливо расстегивать пуговицы на манжетах, закатывая рукава до локтей, обнажая мощные предплечья, покрытые темными венами и шрамами.

Атмосфера в комнате изменилась. Саспенс, до этого ви-

севший в воздухе, сгустился до физического ощущения опасности. Дождь за окном забарабанил сильнее, словно пытаясь пробить стекло.

— Сделка закрыта, Громова. Твой брат будет жить, — Марк сделал шаг к ней. Его лицо было абсолютно спокойным, но в глазах горел опасный, голодный огонь. — А теперь самая приятная часть. Раздевайся. Алиса застыла. Ей показалось, что она ослышалась. Звук ударов капель по стеклу внезапно стал оглушительным.

— Что?.. — ее голос сорвался на шепот.

— Ты не ослышалась, — Марк остановился в двух шагах от нее, засунув руки в карманы брюк. Его хищный профиль четко выделялся на фоне ночного города. — Согласно пункту 14 брачного контракта, который ты только что подписала не глядя, я имею право осмотреть товар

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.